

НАША СТРАНА

Год издания—55-й. Буэнос Айрес, суббота 15 мая 2004

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 15 de mayo de 2004 № 2747

А. НИКОНОВ

ПОБЕДА НАД ГЕРМАНИЕЙ И НОВАЯ КНИГА И. ШАФАРЕВИЧА

Победу СССР над Германией празднуют в Российской Федерации с каждым годом все более торжественно. Это неудивительно: победа стала платформой, на которой сходятся все влиятельные политические силы страны. Для патриотов разных направлений она — народный подвиг, для коммунистов — триумф советского строя, для демократического лагеря — прежде всего, разгром германского национал-социализма. Празднуют армия и спецслужбы, интеллигенция и чиновники; празднуют по-своему и олигархи, памятуя о том, что у Гитлера с их отцами и дедами был бы очень короткий разговор. Празднуют и широкие массы, любящие выходные дни. Запад, столь нетерпимый к малейшему проявлению национальных чувств в России, на этот раз вполне снисходителен к победно-патриотическим эмоциям. Как-никак Гитлер угрожал и его основам. Так победные торжества создают в обществе иллюзию национального единения и питают чувство патриотизма, не выходящее за рамки либеральной благонадежности. В то же время этими торжествами укрепляется и развивается столь люезная нынешнему руководству советская традиция. Довольно большинство, а риск обидеть кого-либо сильного равен нулю.

Гордость за победу 1945 года может понять и временами разделить даже тот, кто относится к ней скептически. Да, Гитлер был русоненавистником, и его разгромили. Да, немецкая слоновая самоуверенность и немецкая неспособность трезво смотреть на собственные удаи раздражают. Особенно нас, потому что эти качества не только были губительны для самих немцев, но и причинили огромный вред нам. И в наше время иной немец склонен русофобскими фразами вымещать на России свой комплекс этого народа, благо на России это можно делать вполне безнаказанно. И когда такой немец слишком уж вызывающе демонстрирует свое сытое западное превосходство над "этими русскими", тогда даже закоренелого власовца так и тянет напомнить ему о Сталинграде. Это понятно. Но это эмоции. На эмоциях оценивать историю нельзя.

Победу взяли в оборот как присяжные агитаторы бывшего советского режима, воспрявшие при Путине, так и патриотические публицисты времен "перестройки", которые еще при Ельцине съехали к советчине. Служа власти, и те и другие с успехом вытравляют из общественного сознания всякое различие между русским и советским. Понятно, что в этой деятельности победа — их важнейший идеологический козырь. Другое дело, когда в этом частном вопросе — оценке победы — в их лагере оказывается, например, и автор, которого трудно заподозрить не только в службе

путинской власти, но и вообще в симпатиях к чему-либо просоветскому. На его аргументах стоит остановиться подробнее.

И. Шафаревич — автор выдающихся работ "Русофобия" и "Социализм как явление мировой истории", создавших ему репутацию русского патриота и антикоммуниста. Одна из глав его новой книги "Русский народ в битве цивилизаций" (Москва, изд-во "Эксмо", 2003) посвящена войне с Германией. Победа, — говорится в этой главе, — "стала условием выживания и России, и русского народа, и коммунистической партии, и, в каком-то смысле, самого Сталина. В этой точке их фундаментальные интересы совпали". "Война потребовала громадных жертв," — пишет Шафаревич. В частности, потому, что "воевали, так же, как действовали до того: не жалея людей." По-другому, добавляет он, партия руководить войной и не могла. Здесь же он, однако, оговаривается, что границу "разумных жертв" определить очень трудно, а главное — что за жалобами на "чрезмерные потери" чувствуются попытки "дегероизации победы", сведения ее к "формуле" "завалили немцев трупами". Большие потери, по мнению автора, не делают победу менее героической. Далее он выводит общий принцип в позициях Власова во Вторую Мировую войну и Ленина в Первую: "отношение к общественному строю важнее отношения к стране". Власовское движение автор сокрушенно называет нетипичным для русских явлением, подкрепляя свою мысль аналогиями с Отечественной войной 1812 года: крепостные могли бы воспользоваться ею и устроить вторую пугачевщину, а они били французов. То же, к облегчению автора, имело место и в 1941-45 годах, когда "основная масса народа не пошла по ленинско-власовскому пути". Шафаревич ни где не хвалит "организаторский гений" Сталина и ВКП(б). Напротив, он подчеркивает: если бы армия была перевооружена и своевременно мобилизована, если бы Сталин не перебил талантливейших конструкторов и военных специалистов, то "немцам нанесли бы сокрушающий удар, и к зиме наши войска были бы в Берлине". Тогда еще можно было бы говорить о победе лично Сталина и партии. Но все было иначе. И поэтому, как пишет автор, победа была подвигом народа, "его жертвенности и героизма". И "легче уничтожить народ весь целиком", чем заставить его забыть этот подвиг.

Оценка Шафаревичем победы странным образом не соответствует направлению книги, в которой она изложена. Практически на каждой ее странице фактами и документами показано, что советская власть была оккупационным режимом, принципиально уничтожающим Россию и русский народ и по свирепости, вероятно,

не имеющим равных в истории. Эти факты и комментарии к ним Шафаревича настолько убедительны, что его доводы, возмущающие победу, вызывают недоумение.

Во-первых, книга Шафаревича, против его воли, убеждает в том, что фундаментальные интересы Сталина и партии, с одной стороны, и России и народа, с другой, не могли совпасть ни в этой ни в какой другой точке уже по причине фундаментальной антинародности сталинского режима. По ненависти к России и русским теория и практика ВКП(б) до войны превосходили гитлеровский план Ост (об этом известном факте — правда, в другой связи — Шафаревич также упоминает, см. стр. 64). Вопреки своему выводу о совпадении интересов, автор проследивает как после победы слегка изменилась партийная фразеология, а позже методика, но никак не русофобская сущность большевиков. Опыт нашей тысячелетней державы показывает, что ее могучее тело в конце концов всегда растворяло всякие иноземные засилия. Оно растворило бы и немцев, тем более, что на местах, сколько-нибудь толковые германские администраторы старались либо обходить, либо игнорировать расовые директивы, чем уже с самого начала подрывали их идейный смысл. Но тело нашей державы не смогло растворить режим выдававший себя за "свой", говоривший от имени народа и якобы на его языке, при надобности паразитировавший на его вере и чувствах, подменявший его идеалы, постоянно мутировавший, но всегда остававшийся преступным и антирусским. Поэтому фундаментальный интерес России состоял в прямом военной разгроме этого режима и насильственной ликвидации Сталина с его партией.

Во-вторых, собранные Шафаревичем факты убеждают в том, что народным было именно власовское движение (в широком смысле). Разумеется, оно было нетипичным для русских — но еще более нетипичной для русских была вызвавшая его советская власть. Эта последняя мысль — вообще одна из центральных во всей публицистике Шафаревича. Отсюда следует и полная неуместность сравнения Власова с Лениным, ненавидившим не только "строй", но и всю православную Россию в целом. Воодушевить "основную массу народа" власовскому движению помешало узколюбие германского руководства. Перефразируя Шафаревича, тут можно сказать, что если бы Гитлер придержал при себе свою расовую теорию, если бы он в начале войны объявил русский народ союзником и создал русское национальное правительство — то Красная Армия с новыми танками или без оных, добровольно прекратила бы свое существование. И

тогда к зиме наши войска, вместе с германскими, были бы в Москве. Но Гитлер этого не сделал. Поэтому именно он пустил на ветер свою победу и наше освобождение.

Шафаревич прав в том, что большие потери не делают победу менее героической. И в Красной Армии и среди гражданского населения было множество героев. Но о значении той или иной военной победы нельзя судить по ее героизму. Воин без героизма вообще не бывает. Важнее здесь то, что большие потери, как демонстрирует сам автор книги, были неотъемлемой частью советских стратегии и тактики, бессовестных и бездарных, ибо не нужно никакого таланта, чтобы выигрывать битвы неисчерпаемыми человеческими "ресурсами". Удивляет в этой связи признание автором "военного мастерства" за Жуковым и его коллегами.

Шафаревич намекает, что "дегероизировать" победу пытались в основном разные "прорабы перестройки". Это естественно: в горбачевское время им полагалось расшатывать все и вся, и поскольку победа и тогда была одним из идейных столпов режима, они тормозили и ее. Теперь же, если кто-нибудь из либерального лагеря открыто сомневается в ее величии, то скорее всего, наиболее неумные и неопытные: либо те, кто настолько ослеплен русофобией, что принимает эрзац-патриотизм за чистую монету, либо те, кто по незнанию современной Германии наивно рассчитывает на "признательность" немцев. Всякие попытки смешать с этими болтунами русских антикоммунистов, сторонников военного сопротивления Сталину, некорректны и непорядочны. Что касается памяти народа, то из нее в нашу эпоху тотальной пропаганды, к сожалению, можно "вытравить" любой подвиг. И статусом главным праздника, хотя пока и неофициальным, "День Победы" обязан, увы, не памяти народа, а политике руководства.

Что можно заключить из оценки победы в книге Шафаревича? При всей его явной неприязни к нынешним властям РФ, эта оценка служит их идеологии. Тот факт, что академический интеллект с репутацией национально мыслящего антикоммуниста признает победу актом национального спасения, а военное сопротивление режиму — предательством, оправдывает эту идеологию гораздо весомее, чем это делают опусы испытанных агитаторов. Высказанные Шафаревичем положения — хотел он этого или нет — обосновывают взгляд на СССР как на законного наследника России и находятся, таким образом, одновременно в русле и западной советологии и национал-большевического патриотизма.

А. НИКОНОВ

ЧЕКИСТСКИЕ ВЫБОРЫ

Четырнадцатого марта в Российской Федерации состоялись выборы президента.

В исходе этих “выборов” вряд ли кто-нибудь сомневался: их результат заранее был предreshен. Используя административный диктат и почти полный контроль над средствами информации, партия власти настолько была уверена в своей победе, что за несколько дней до “выборов” уже назначила новое правительство, даже не посчитав нужным хотя бы формально дождаться голосования и поинтересоваться мнением народа (случай беспрецедентный в истории, показывающий до какой степени засевшая в Кремле клика КГБ и вчерашняя советская номенклатура презирают русский народ, продолжая считать его бессловесным рабом!).

И все же, заранее отпраздновав победу, Кремль и Лубянка придали немалое значение факту формального проведения президентских выборов: чекистам и стоящим за их спиной красным олигархам необходимо “сохранить демократическое лицо” перед Западом. В этой связи они более всего опасались, что единожды обманутый, доведенный до отчаяния народ в массовом порядке не явится на избирательные участки, протестуя тем самым против продолжающейся под властью КГБ деградации России.

Поэтому все рычаги административного аппарата, все бесстыдные ухищрения официальной пропаганды, многомиллионные денежные средства были брошены режимом на то, чтобы любыми неправдами убедить или заставить как можно большее число людей прийти на “голосование”.

Заранее запрограммированная на 14 марта 2004 года победа наследников ленинской банды означает **продолжение развала** и отставания России, массового обнищания и вымирания русского народа. Альтернативы “выборы” не оставляли: партия власти

сделала все возможное, дабы среди кандидатов на пост президента не осталось ни одного ее противника — национально-мыслящего человека, выражающего интересы русского народа. КГБ вновь предложило старую советскую игру: “Выборы без выбора”. А потому в данном случае режим был озабочен не количеством голосов, поданных за конкретного кандидата, а лишь фактом участия в выборах как можно большего числа статистов. В этой ситуации единственной возможной формой сопротивления антинациональной власти являлся бойкот выборов.

Голосование “против всех” при сложившихся обстоятельствах становилось бессмысленным, ибо участие в выборах в любой форме (в том числе и голосование “против всех”) — было голосом, поданным в пользу КГБ.

Одинадцатого марта в Санкт-Петербурге были проведены аресты людей призывавших избирателей не принимать участие в “выборах”, и тем самым не способствовать укреплению чекистского режима в России. Таким образом, власти РФ, попирая гражданские права и свободы, нарушая собственную конституцию, уже не останавливаются перед применением противозаконных полицейских мер воздействия в борьбе со своими политическими противниками.

Арестами активистов и лидеров национальной оппозиции, умелой пропагандой, КГБ может, конечно, на какое-то время ослабить стихийно нарастающее народное сопротивление, но никакими полицейскими мерами не сможет остановить его!

РОВС призывает всех русских патриотов России и Зарубежья поддержать русский народ в борьбе за освобождение из под пут коммунистического наследия.

Никакой поддержки наследникам “Железного Феликса”!

И.Б. ИВАНОВ

Председатель

Русского Обще-Воинского Союза

В. МЕРЖАНОВ

ОН НЕ БОГОСЛОВ, А...

Когда читаешь в открытом письме высказывания “простого смертного”, то большого значения этому не придаешь, относишься снисходительно. Однако на слова и мысли духовного лица, в особенности — помещаемые в печати, возлагается иная ответственность. И чем более высокую позицию занимает это лицо в церковной иерархии, тем, соответственно, — большую ответственность несет оно за свои слова. Протоиерей — наивысшая в белом духовенстве степень. А у отца протоиерея Евгения Грушецкого, если не ошибаюсь, еще в добавок и докторская степень по богословию.

У человека, читающего письмо отца протоиерея Евгения Грушецкого, озаглавленное “Смерть динозаврам” (“НС” номер 2743, от 24 января 2004), даже если этот читатель лишь поверхностно знаком с историей Русской Православной Церкви в XX-ом веке, возникает ряд вопросов.

Сам грубый, вызывающий тон письма несозвучен с духовным званием протоиерея. Станным контрастом звучат слова пастыря об евангельской любви, в то время как каждое слово, каждая мысль в его письме явно пронизаны злобой и грубыми извращениями.

Подобный стиль и тон хорошо нам известен по атеистическому периоду советского времени. Это был период сталинских и пост-сталинских гонений на Церковь, когда миллионы верующих — Новомучеников и Исповедников Российских — отвергли призыв декларации митрополита Сергия (Страгородского) пойти на компромисс с христианской совестью. Тогда это тоже было представлено как “служение родине”.

Если последовать за логикой мысли отца протоиерея Грушецкого, то непокорные тех страшных годов тоже бы признавались “волками, которые так любят рядиться в овечьи шкуры квасного патриотизма и утопического монархизма”. Для них тогда были придуманы разные, своеобразные эпитеты. Одни именовались “долгогривыми”, другие — “белогвардейскими изменниками родины” и тому подобное. Вот им тогда “на лоб”, или иным способом, “прилепляли слова из Евангелия, что любовь это единственный признак отличающий учеников Христовых...”

Для многих православных христиан (как русских, так и не русских) по всему миру этот великий сонм Новомучеников и Исповедников Российских является источником познания христианского вероучения и благочестия в наступивший уже после-христианский период.

Русь же православная славится во святых своих.

Читая письмо отца протоиерея

Евгения Грушецкого невольно задаешься вопросом, к какой юрисдикции он фактически принадлежит?

Несмотря на то, что он, вот уже без малого десять лет числится настоятелем прихода Русской Православной Церкви Заграницей, в словах его письма на это нет ни малейшего намека.

Сам собой напрашивается вопрос, зачем о. Евгений, при своей совершенно определенной настроенности, решил оставить своего митрополита в Минске и устроиться в Америке? Должность, занимаемая им в Отделе Внешних Сношений была, вероятно, неплохая...

Как он мог, при переходе под омофор Его Высокопреосвященства Архиепископа Алипия (РПЦЗ) давать клятву об отказе от сергианства и экуменизма, имея явно противоположные убеждения? Ведь в этом состояла часть наставлений и духовных завещаний “умерших старцев-митрополитов”.

И еще много, очень много возникает замечаний и вопросов. Но нужно ли их задавать, нужно ли расставлять точки над “и”, когда сам отец протоиерей Евгений Грушецкий, с завидным простодушием, все нам разъяснил.

Хочется лишь сказать в заключение, что духовному лицу, вне зависимости от его взглядов, стоило бы все же соблюсти хотя бы минимальную учтивость, говоря об “умерших старцах-митрополитах”. Первый из них, приснопамятный Митрополит Антоний (Храповицкий) как это хорошо известно отцу протоиерею Евгению, был крупным богословом конца 19-го и начала 20-го веков. На Поместном Соборе 1917-18 годов, двое из этих “умерших старцев-митрополитов” (митрополиты Антоний и Анастасий) удостоились быть в числе претендентов в Патриархи Всея Руси. А тело митрополита Филарета удостоилось нетленности, что было обнаружено при недавнем вскрытии гроба.

Каждый из этих трех приснопамятных “умерших старцев-митрополитов” заслуженно почитается как добрый пастырь Христов. И вопреки утверждению отца протоиерея Грушецкого, ни один из этих добрых архипастырей не ненавистничал ни сам, ни других никогда не призывал ненавистничать.

Так, при соответственном желании, даже Самого Иисуса Христа можно было бы обвинить в ненавистничестве, ибо Он сказал: “Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч” (Мф. 10, 34).

В. МЕРЖАНОВ

Миннеаполис

БЕССОВЕСТНАЯ ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Мне попала в руки книжка Никиты Струве “Soixante dix ans d’émigration russe”, изданная в Париже в 1996 году.

Она грешит грубейшими, нелепыми ошибками. Тем более и специально вредными, что ведь адресованы иностранцам, не знающим по русски, но интересующимся русскими делами. Так что им проверить будет трудно. И неправильные сведения начнут (может быть уже начали?) кочевать в печати, сбивая с толку исследователей.

Проверим наудачу несколько неверных сообщений.

Струве говорит о каком-то генерале Гурко, повешенном большевиками вместе с Власовым. Такого генерала во Вторую Мировую войну не существовало. Из контекста видно, что автор имел в виду генерала Андрея Григорьевича Шкуро, казненного кстати не с Власовым, а с Красновым и в другом году.

Об И. Л. Солоневиче он утверждает, что тот умер в Рио-де-Жанейро. На самом деле — в Монтевидео. Очевидно, для Н. Струве разница между

Бразилией и Уругваем не совсем ясна.

А вот поэт Валерий Перелешин действительно жил и умер в Бразилии. Но о нем г-н Струве пишет, будто он “эмигрировал в Аргентину”. Где тот на деле, никогда и не бывал...

Это — взятые произвольно образцы. Если поискать всерьез, столь же бесстыдная дезинформация публики (притом, повторим, иностранной в первую очередь) встречается в данном сочинении постоянно.

Отметим уж заодно, что и в других выступлениях Струве она преизобилует.

Например, он настойчиво — и совершенно ложно, — пытается приписать Набокову авторство “Романа с кокаином” Агеева. Но эти-то покушение с негодными средствами парижского горелитературоведа были, по крайней мере, сведующими людьми разоблачены и опровергнуты.

К другим искажениям этой книги придется еще вернуться.

Вадим Барбарухин

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Лобас. “Достоевский”, два тома (Москва, 2000).

Попытка проследить всю жизнь великого писателя, из года в год, когда возможно изо дня в день, казалось бы заслуживает глубокого уважения и должна для нас быть чрезвычайно ценной.

Можно, правда, заметить, что фрагменты, выдернутые из контекста воспоминаний, писем или официальных документов не всегда полностью сохраняют смысл, какой имели в совокупности в источнике. Это бы не столь уж важно. Гораздо хуже другое, и это — большая ложка дегтя среди меда интересных сведений.

Автор склонен изображать Достоевского смолоту развратником и, похоже, (хотя прямо этого не решается сказать) готов верить в архимерзкую клевету о нем лжеца Страхова. В поддержку своих (превратных) идей он приводит слова Ковалевской со ссылкой на каких-то — не названных! — друзей молодости писателя.

Но ведь подлинные его друзья, — Ризенкампф, Яновский, — ясно и определенно говорят обратное. Оба были медики, о здоровье писателя рассказывают подробно и откровенно, — и о его грехах, будучи таковыми бы существовали, не преминули бы упомянуть. Да они бы и не видели особого зла в легкомысленном поведении холостого, молодого и ничем не связанного мужчины. Но они категорически (с некоторым удивлением даже) утверждают, что он, в те годы, до ареста и каторги, совсем не имел связей с женщинами. Напротив, “был врагом вина и кутежей”.

Желая (зачем?) его опорочить, Лобас с подозрением указывает, что он де куда-то тратил все свои деньги. Но это Яновский как раз подробно объясняет: Достоевский не умел отказывать и, будучи сам не богат, раздавал деньги окружающим приятелям и знакомым, охотно пользовавшимся его щедростью. А, кстати, тот разврат, — с уличными женщинами, — какой Лобас видимо предполагает, стоил бы недорого и больших расходов не объяснял бы.

Совсем бессовестно — и просто несерьезно! — приписывать Достоевскому слова его отрицательного персонажа — “человек из подполья”. А это Лобас настойчиво и делает, раз за разом.

Шутливую фразу в письме к брату о хорошеньких Минушках и Кларушках ранний биограф писателя, О. Миллер, совершенно правильно характеризует как игру воображения.

Именно такими путями и методами и была создана гнусная легенда о растлении малолетней. Раз де Достоевский мог это описать (повествуя о Ставрогине), да еще и так правдоподобно, — значит мог и сделать; значит и сделал.

Но вот он и убийства описывал, значит кого-то и убивал? На таком пути — до чего только не додумаешься!

Подлые вымыслы были изобретены после смерти Достоевского злобным завистником

Страховым, долгие годы притворявшимся его верным другом (уже в силу всего этого, было бы наивностью придавать им значение!).

Если Тургенев что-то подобное и говорил Ясинскому (да как проверить?), то по слабости ко сплетням.

Может быть Достоевский что-нибудь ему рассказал о ком-то другом? Или еще скорее, сказал, например, что вот видел девочку с гувернанткой, и у последней такая физиономия, что она, пожалуй, способна ребенка продать развратнику?

А у Тургенева это превратилось в выдумку о Достоевском самом.

Лобас не замечает, что, допустив на миг такие вещи о Достоевском, мы бы его превратили в лицемера, в иудушку, тартюфа, всю жизнь проповедовавшего принципы христианской морали, и их втайне нарушавшего.

Что психологически абсолютно невозможно. Все его поведение не то, что свидетельствует, а кричит о другом: он постоянно жертвовал собою, всегда стремился помочь страдающим, заступиться за обиженных.

Не только пером, но и на деле.

А обидеть ребенка он как раз считал за худшее из мыслимых преступлений и за самый тяжелый из грехов.

Отдает себе Лобас в этом отчет или нет, а все приводимые им факты, — и высказывания людей, когда они порядочные, — категорически опровергают любезные его сердцу скверные фантазии.

В остальном, отметим, что он придерживается версии об убийстве отца писателя крестьянами. Тогда как подлинно компетентный и объективный исследователь биографии и творчества Достоевского, С. Белов, убедительно доказал, что тот умер от апоплексического удара. Приводимые же Лобасом рассказы мужика (родившегося уже после смерти доктора Достоевского!) изложенные в 1925 году (когда ругать помещиков было в моде) — решительно не заслуживают доверия.

К числу самого захватывающего при чтении принадлежат отрывки из писем, воспоминаний и дневников рисующие отношения между Федором Михайловичем и его второй женой.

Какая трогательная, какая прекрасная любовь! Особенно в первые годы во время их жизни за границей; но, впрочем, до конца и в самые последние дни жизни гениального писателя. И после его смерти — Анна Григорьевна служила его памяти до самой своей могилы. Если бы все русские писатели имели подобных жен! Но ведь и Достоевский в первый-то раз выбрал совсем неудачно; только вот во второй ему повезло.

Скажем еще, что Лобас вообще необудительно предполагает, что у Достоевского был туберкулез. Доктор Сниткин, кузен его жены, за много лет до конца определил у него эмфизему и предсказал точно как она может завершиться.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ФИНАНСОВЫЙ РАЗВЕДЧИК

После выборов в парламент в демократических странах правительство обязано подать в отставку. Но в Российской Федерации не демократия и в конституции это не записано. Зато предусмотрено, что президент может уволить правительство в любое время. Так Путин и сделал, отправив в отставку правительство Касьянова. Этим он хотел показать народу, перед выборами президента, что он освобождается от ельцинских приверженцев. Этому предшествовало увольнение другого ельцинского назначенца — Волошина, бывшего руководителя президентской администрации. Почему Путин не сделал этого четыре года

назад — неизвестно.

Первого марта был назначен новый премьер-министр — М. Фрадков, который был до этого послом в Евросоюзе, а ранее был министром внешнеэкономических связей (экспорт оружия), заместителем секретаря Совета Безопасности и директором налоговой полиции, то есть связан был, как и Путин, со спецслужбами. Сам Фрадков однажды назвал себя финансовым разведчиком.

Правительство сократилось с 30 до 17 министров, но на экономических постах сохранились ельцинисты-рыночники Греф, Кудрин и Христенко.

Е. Кармазин

ЯЗЫКОВЫЕ УРОДСТВА СРЫВЫ

Мастер постсоветского детективного жанра, Б. Акунин, пишет в основном, хорошим русским языком (что ныне скорее редкость).

А в своих романах, где действие происходит в дореволюционные времена, старается даже выдерживать слог эпохи.

Но это не всегда ему удается. К числу самых грубых ошибок отнесем употребление уродливого оборота **в адрес**.

Так никто не говорил и не писал вплоть до Второй Мировой войны! Говорили и писали: **по адресу** или **на адрес**. Единственное эпизодическое употребление формы **в адрес** мы встретили в одном месте Ильфа и Петрова в “Двенадцати стульях”.

Еще К. Чуковский (который, он-то, русским языком владеть умел!) с негодованием против этого самого **в адрес** возражал.

Теперь-то оно, к несчастью (и к нашему стыду) услужливо перенято и “Русской Мыслью” и рядом других зарубежных изданий.

Отметим еще странное употребление, под пером Акунина, сочетания **дон Гуан**, вместо **дон Жуан**. Эту досадную опisku Пушкина подхватили советские пушкинисты, а до их она в ходу не была. Им, Бог весть по каким причинам, промах гения пришелся по вкусу, и они за него держаться с большим упорством.

Можно еще добавить, что комбинация **держат за** (“держат за невежу” и т. п.) тоже поздняя, видимо пришедшая из одесского жаргона, вместо литературной формы **считать за**...

Советуем автору при последующих переизданиях (которые будут, поскольку книги-то его бесспорно талантливые) эти неудачные мелочи устранить!

НЕГРАМОТНАЯ ГАЗЕТА

“Русская Мысль” от 26 февраля с.г. рецензирует книгу французского писателя Д. Фернандеса. Книгу, видимо, вполне симпатичную; но при этом безбожно искажает ее название: Dictionnaire amoureux de la Russie вместо Dictionnaire amoureux de la Russie. Для этой газеты, издающейся в Париже, — это все-таки изумительно!

По сравнению с этим можно уж считать пустяками, что в том же номере город Фамагуста превращен в Фумагусту. Или очень странное начертание имени представителя ООН на Кипре: Альваро Де Сомо“. Частица де в романских языках (в принципе обозначающая дворянское происхождение) всегда и повсюду пишется, нормально-то, с маленькой буквы: **Шарль де Голль, Лопе де Вега, Луис де Камонс**.

Возвращаясь к книге Фернандеса, она содержит, согласно цитатам в “Русской Мысли”, ряд дельных и даже глубоких мыслей, которые приятно слышать от иностранца.

В том числе, такие: “Любой читатель Толстого или Достоевского понимает, что эта страна наполнена присутствием Бога... Меня восхищает, глубоко трогает то, что я вижу каковы подлинные ценности жителя Москвы или Санкт Петербурга. Для них пища, деньги, отпуск — вещи необходимые, но не самоценные. Чтение, театр, музыка, прогулки в лесу, сбор грибов, семейная сплоченность и взаимовыручка, гостеприимство, не зависящее от социального положения и дохода — вот настоящие ценности русских”.

Или, по вопросу о глобализации: “Мне кажется, что Россия этому сопротивляется более успешно, чем другие народы”.

АРКАДИЙ РАХМАНОВ

ПЕЧАТЬ

В ТРЯСИНЕ

А. Зубов рассказывает нам, в статье “Куда идет Россия?” в “Русской Жизни” вещи весьма грустные, — но, к сожалению, правдивые.

О которых, впрочем, мы и без того уже знаем. А именно, что теперешняя Россия (точнее, РФ) равняется не на старую, историческую Российскую Империю, а на покойный, недоброй памяти, Советский Союз.

В силу чего русской эмиграции первой и второй волн, сохранившей во многом национальную культуру и традиции, в ее структурах места нет. В отличие от того, что происходит в бывших сателлитах или в Прибалтике. Он объясняет это длительностью господства большевизма на нашей несчастной родине и тем, что он в ней не был плодом иностранного завоевания, а возник в самой стране.

Можно согласиться или искать иные еще объяснения. Но ведь, во всяком случае, это все зависит от воли народа! Почему же народ безмолвствует и терпит? Или уж коммунисты за время своего владычества сумели ему вовсе сломить хребет?

Ему бы разогнуть наконец спину, да и свергнуть всю эту махину гнусных наследников Октября!

УГАСАНИЕ ТАЛАНТА

В “Новом Русском Слове” С. Рассадин посвящает сочувственную статью (“Безгрешный грешник”) памяти советского поэта М. Светлова.

Суть трагедии сего последнего заключалась в том, что расцвет его таланта в 20-е годы был связан с существующей тогда некоторой свободой творчества и с тем, что он тогда верил в известные идеи (в частности, в троцкизм; который, конечно, ничем не лучше сталинизма).

А когда наступила эпоха полной несвободы и писать стало можно лишь то, что положено, — он стал задыхаться и все чаще с тоской вспоминать о молодости: талант его постепенно зачах.

Самые известные его вещи именно и полны воспоминаниями, сперва еще свежими, о Гражданской войне, — “Гренада”, “Каховка”.

У меня вот застряла в памяти строка из жуткого стихотворения из той же эпохи, о двух пулеметчиках: “Они улеглись у костра своего, — бессильно раскинув тела. —

И пуля пройдя сквозь висок одного, — В затылок другому вошла...”

ЗЮГАШВИЛИ

В неподписанной статье “Либералиссимус”, в “Новом Русском Слове” сообщается: “Главного коммуниста Геннадия Зюганова называют Папой Зю, Гендирой Зюганди, Зюгашвили. Говорят, во втором туре президентских выборов 1996 года лидер коммунистов получил прозвище Зюзгаг Удачи”.

ВЕРА В РОССИИ

В номере 6 газеты “Аргументы и Факты” дана любопытная статистика о конфессиональной ситуации в РФ. Оказывается 58 процентов при опросах называют себя православными; 3 процента принадлежат к другим христианским вероисповеданиям (католики, баптисты и пр.); мусульмане составляют 5 процентов жителей. Другие еще “религиозные конфессии” составляют всего 1 процент (очевидно сюда входят буддисты, калмыки и буряты).

И только 4 процента объявляют себя неверующими. После стольких-то долголетних усилий безбожников!

ГРЕХ И ПОКАЯНИЕ

“Новое Русское Слово” воспроизводит, в виде курьезного анекдота, статью Н. Полат “Проклятие баронессы Верман”, где рассказывает:

В мордовской деревне Мариуполь, прежняя помещица Варвара фон Верман, отстроила в прошлом веке церковь и семейный склеп. А умирая сказала, что проклятие падет на тех, кто дело ее разрушит.

После революции, распропагандированные советской властью крестьяне разворовали именье, развалили церковь, растащили камни и доски склепа, не пощадив даже и гробов. И вот на них посыпались всяческие несчастия... Особенно на тех, кто в грабеже усердствовал...

Мост, построенный из церковных досок, снесло водой; построили снова — рухнул... У крестьян, использовавших гранитные плиты для сооружения крыльца неожиданные болезни поразили сперва их скот, а потом и их семьи.

Когда, уже в наши дни, понадобилось-таки устроить мост, — на предполагаемом месте строительства обнаружилась покрытая землей плита из склепа, — и жители деревни категорически отказались работу продолжать...

Только когда местный священник их наставил отнести оставшиеся от разграбления камни на прежнее место и отслужить молебен, принеся покаяние в грехах своих и своих предков, — вещи встали на свое место и проклятие вроде бы перестало действовать.

Легко понять, что главное тут было **совесть**, сознание совершившихся преступлений, и что покаяние облегчило души народа.

Любопытно все же, что мордва оказалась в этом вопросе более чуткой, чем, в массе, русские крестьяне. Хотя крестьянские писатели как Солоухин и Астафьев давно выступали с осуждением грабежей и разрушений помещичьих хозяйств.

СПАНГЛИШ

В “Монде” П. Паринагва обсуждает, в нейтральном тоне, возникновение в США чудовищного жаргона, называемого **спанглиш**.

Самое удивительное, что о нем серьезно и даже с симпатией пишут иногда в латиноамериканской прессе!

Между тем, это есть явление вреднейшее для испанского языка и всех форм испанской культуры и связанной с нею общности испаноязычных государств, того, что именуется **hispanidad**.

В самом деле, пока любой порториканец или калифорниец, хотя бы самый бедный и невежественный, говорит по испански (пусть с любым местным акцентом и диалектическими оборотами), он есть часть огромного массива, состоящего из людей, чей родной или главный язык есть тот же, что и у него.

Его поймут в Гватемале, в Перу или в Парагвае и, конечно, в стране, где его язык первоначально возник, в Испании. Если же он перейдет на безобразную смесь английского с ломаным испанским, — его смогут понимать только лишь живущие в США эмигранты из Южной или Центральной Америки (где их всех дружно презирают **настоящие** американцы, англоязычные янки).

Если говорящий по испански батрак сможет улучшить свое положение, или если его дети поднимутся вверх по лестнице социальных отношений, — им откроется замечательная испанская литература и культура в ней воплощенная.

А если в семье говорят на полуанглийском жаргоне, — единственный шанс повысить образование есть, натурально, освоить **правильный**, литературный

английский язык. Что ведет к полному отрыву от корней и переходу в иной мир понятий и мышления.

Есть в данном вопросе и политическая сторона (и в этом причины для правительства США всячески **спанглиш** поддерживать): многочисленное население, хранящее испанский язык, может добиться его официального признания, добиться даже того, чтобы он стал вторым языком государства.

Если же это население перейдет на скверную мешанину испанского с английским, — какие-либо претензии на культурную роль в обществе отпадут.

Не будем забывать, что английский язык, с давних пор есть язык — языкоубийца: он везде вытесняет языки более слабых или менее развитых народов.

Ему удалось, например, почти на нашей памяти, задушить испанский язык на Филиппинах (имевший интересную литературу, например, романы Рисаля).

Стоит ли его успехам помогать?

УКРАИНА СЕГОДНЯ

Под таким заглавием, А. Залесский, в “Русской Жизни” рассказывает о своем посещении Львова:

“Первое, что меня удивило, было широкое употребление русского языка. В центре Львова, недалеко от университета, на улицах слышалась русская речь больше, чем украинская. Многие пожилые мужчины провели много лет в сибирских или северных лагерях, или служили в советской армии, или переселились в Западную Украину из России. Поэтому неудивительно, что они привыкли пользоваться русским, но и молодежь на улицах, между собой сплошь и рядом тоже разговаривает по русски. Много новой русской беллетристики в книжных магазинах и ларьках, а вот украинской мало.

О НАЦИОНАЛЬНОСТИ

“Аргументы и Факты”, под заглавием “Национальность отменили”, уточняют, что “возможно, в далеком будущем, россиянам и позволят вписывать национальность” в паспорт “но сегодня делать это запрещено”.

Я-то чистокровный великоросс, но если бы я был, чуваш, якут, башкир, я бы непременно желал чтобы моя национальная принадлежность в паспорте указывалась.

КАКОЙ ЕПИСКОП ПОДНИМЕТ ХОРУГВЬ НЕЗАВИСИМОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ?

Время работает не на нас, верных историческому пути Зарубежной Церкви. Почему? Люди привыкают к возможности того, что еще недавно казалось невыносимым. Этому способствует и то, что руководство РПЦЗ заверяет всех, что происходит только “ознакомление”, может быть “сближение”, “нормализация отношений”. (Тогда как МП совершенно откровенно говорит о соединении). Получается спуск на тормозах. С их позиции — правильный психологический подход.

Приходится слышать от вполне здравомыслящих верных людей: “Ну, а куда нам деться?”

На этот вопрос, вполне законный, пока что нет не только четкого, но даже и туманного ответа. Очевидно, что отдельные приходы, или части приходов, могли бы вести независимую и в церковном отношении полноценную жизнь. Наше финансовое положение неизменно лучше и стабильнее, чем в сороковые-пятидесятые годы. И тем не менее у многих верных наблюдается большая нерешительность.

Причина ее — одна: необходим как минимум один архиерей, который не только выскажет, как теперь, свое несогласие с курсом митрополита Лавра, но во всеуслышание объявит, что он категорически против, перечислит свои возражения, укажет при каких обстоятельствах диалог с МП может начаться (новая церковная политика, покаяние верхушки МП перед верующим народом) и, как на поле брани, подымет свою хоругвь и начнет сбор единомышленников и организацию церковного хозяйства, администрации. Несогласные с митрополитом Лавром епископы, к этому, повидимому, еще не готовы. Поэтому мы, верные, находимся пока в тупике.

Самое прискорбное, что такой решительный и неминуемый шаг — полное отмежевание — может пойти на руку МП. Ведь чем меньше резких противников измены в самом лоне РПЦЗ, тем легче будет соглашателям реорганизовать и направ-

лять остальную массу. Впрочем, это соображение прагматическое, не принципиальное, а посему его можно не принимать во внимание.

Любопытно, что в недавнем интервью о. Николая Артемова вдруг появились совершенно новые, несогласительские нотки. Это старый солидаристский прием: отстаивать какую-то позицию, а затем внезапно делать поворот на 180 градусов и высказывать диаметрально противоположные взгляды. Получается беспроборная ситуация: при любом исходе можно сослаться на “своих” — кто-то из них обязательно будет прав. Нечто подобное было недавно отмечено в “НС”, когда разбиралось отношение солидаристов к монархистам. Р. В. Полчанинов писал об их теплых отношениях, полагая, повидимому, что старики вымерли, а молодые ничего не знают. Но ошибся.

Так было и в области сотрудничества с немцами и в отношении к Власовскому Движению во Вторую Мировую войну. В позиции перед старой эмиграцией. В мифе о “коммунизме с человеческим лицом”. В оценке индивидуальных диссидентов и их “движения” в целом. В отношении к Белому Движению. В анализе роли американских радиостанций, и т. д. И вот теперь такие вольты в церковных делах.

Пораженчество, несомненно, набрало обороты после встречи Путина с митрополитом Лавром. Но важнее и показательнее другое: **когда** начались первые **сознательно запланированные** шаги в этом направлении? Повидимому, очень давно. Подталкивания в сторону сближения начинались еще до празднования 1000-летия Крещения Руси.

Вот два эпизода являющиеся звеньями капитуляции.

1. В начале 90-х годов архиепископом Марком и о. Артемовым была создана заочная семинария для РФ и других республик. Учащихся было 135 человек, довольно большой кадр. Затем, внезапно, дело было закрыто, с объяснением, что

заочная семинария передается в ведение епископа Евтихия. Но у Владыки Евтихия не было ни средств, ни преподавателей, чтобы продолжить такое большое дело и оно заглохло. Вовлечение людей, обещания, а затем развал, вызвали у многих тягостный осадок, может быть и полный отход от РПЦЗ или от Церкви вообще. Причем решение о закрытии семинарии совпадает с ранними контактами архиепископа Марка с Алексием Вторым. Этот энтезисец в клобуке прекратил акцию, потенциально очень неприятную для МП; люди, готовые пожертвовать многим, были оставлены разочарованными и брошенными.

2. Лет 5-6 назад стало известно, что где-то под Москвою сооружается какой-то центр РПЦЗ. Никто ничего не знал об этом проекте с достаточной определенностью. Слухи, догадки. Чаще всего говорили, что строит (именно строит, а не покупает готовое здание), Вл. Лавр, для нужд монастыря. Нельзя было понять — почему это акция монастыря, а не всей РПЦЗ? Этот центр уже выстроен, состоит из довольно большого здания и небольшой церкви или часовни. И находится в “престижном” пригороде Москвы. При том, что московская община РПЦЗ ютилась в нанятых помещениях, а теперь службы идут на частных квартирах. Загадочный “центр” до недавнего времени пустовал.

Но совсем недавно в сообщении МП было сказано, что в ее лоне разбирались новые положения о подворьях поместных Церквей в России. Не делались ли эти изменения специально с оглядкой на РПЦЗ, для которой “центр” будет служить подворьем? Если таковыми были планы с самого начала приобретения земли, планировки, получения всяких разрешений и осуществления всего строительства, то они совпадают с началом новой стадии в заговоре для введения РПЦЗ в орбиту МП: опять-таки середина 90-х годов.

Измена плетется издалека...

А. БОСОВОЛКОВ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

МНЕНИЕ МНОГИХ

Огромное спасибо за номер 2739!!! Прекрасно написанная Вами статья “Нельзя объединяться с Патриархией”. Полностью согласен. Вы упомянули все, что надо. Но, боюсь, что некоторые кому она направлена, уже не читают по русски. А архиепископ Мрак уже давно сделал свой выбор.

Особенное впечатление производят слова: “Печально, что Россия вместо того, чтобы идти своим исконным путем пытается влиться во все более развращающуюся семью “цивилизованных” (?) наций... Однако Путин этих слов от митрополита Лавра не услышал”. Еще раз спасибо за выражение мнения многих.

Г. А. Федоров

Начальник Российского Имперского Союза-Ордена (США)

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С АРХИЕРЕЯМИ?

Статью “Нельзя объединяться с Московской Патриархией” я послала всем моим знакомым, которым могла. Крепитесь!

Страшные времена настали. Молодец Казанцев. А то многие молчат. Диву даешься, что случилось с нашими архиереями!

Игуменья Иулиания (Чили)

БИТЬ В НАБАТ!

С радостью прочитал статью “Нельзя объединяться с Патриархией”, храбрую и очень нужную. Надо бить в набат и статья идеально это делает.

Архиепископа Марка уже никто не остановит, но нужно думать о “следующем дне”.

Я в восторге, что есть еще батюшки в Южной Америке, готовые противостоять архиепископу Марку!

Андрей Раевский (США)

ЗУБРЫ КУСАЮТСЯ

“Наша Страна” показала, что “зубры”, на вымирание которых так сильно рассчитывают епископ Александр Милеант и протоиерей Евгений Грущевский, не только еще не исчезли, но и больно кусаются.

Так, например, протоиерей Перекрестов попросил освободить его от должности редактора интернетовского узла Заграничного Синода. Вряд ли можно сомневаться, что его уход связан с разоблачением в “Нашей Стране” его цензурной деятельности. Другое дело, что на его место были назначены не менее рьяные соглашатели — священники Лебедев и Ган. Но по крайней мере из этого седла сей сменовеховец был выбит.

Б. Гасан (Аргентина)

СВОБОДНА ЛИ ЦЕРКОВЬ В ПУТИНСКОЙ РОССИИ?

В марте 2004 года Алексей Второй выступил по государственному телевидению и призвал жителей, верующих и неверующих, придти на избирательные участки для выборов Путина. Разумеется, так прямо он не сказал, но ведь **главный** кандидат-то оставался один. Все остальные были отсеяны.

“Церковь отделена от государства, и религиозные организации не вмешиваются в политическую борьбу, но мы являемся гражданами страны, и поэтому наш долг — не быть в стороне и активно принять участие в выборах президента” — заявил он.

Интернетовский узел **Grani.ru** предпослал выступлению патриарха остроумный комментарий: “Занятно все-таки, что любое свое политическое заявление служители культа приправляют обязательным “Церковь отделена от государства”. Чувствуют, что тут что-то не так. Что не надо бы выступать. Но “гражданский долг” берет свое. Вот и Алексей тоже. Напоминание о гражданском долге и сам факт обращения к “верующим и неверующим” говорит о том, что иерарх тут выступает именно в своей гражданской ипостаси. Но в таком случае придется констатировать, что либо Церковь все-таки от государства не очень отделена, либо гражданин злоупотребляет служебным положением священнослужителя. Таким образом, в этом раунде борьбы дьявола с Господом победа явно на стороне первого. Но куда деваться, если с явкой беда такая получается. И кесарь нервничает. И гражданский долг не дает покоя. И гражданин патриарх, облачившись в парадную форму, призывает “старых и молодых, верующих и неверующих сделать правильный выбор”.

Но ведь выбора никакого не было! Путинская администрация всерьез опасалась того, что избиратели не придут на избирательные участки, и призвала в помощники самого патриарха.

Почему он не отказался? Ведь его не расстреляли бы за это, как при Сталине! Почему он настолько поклядист, что переиначивает понятие христианского долга?

А потому что связан госу-

дарством по рукам и ногам. Ведь именно оно владеет всеми храмами Московской Патриархии и в любой момент может их отобрать. Но на Западе почему-то уверены, что в России Церковь так же финансово независима, как и здесь. Что российские приходы тоже могут распоряжаться храмами по своему усмотрению. А это совсем не так.

По сей день все храмы в России принадлежат государству. Сейчас большевики вроде бы ушли с политической сцены, но нынешняя РФ свято хранит их заветы.

Юридическое положение храмов весьма шаткое. В любой момент государство может их отобрать, стоит измениться его политическому курсу. Нынешней весной в России началась **деприватизация**. Предприятия ставшие частными в начале 90-х годов, вновь переходят в государственную собственность. Процесс этот очень болезненный, связанный с несправедливыми судами, арестами не тех, кого нужно, с убийствами из-за угла. Но очень многие деприватизацию одобряют! В ней они видят знак возвращения к желанному советскому прошлому с его бесплатными образованием и лечением, и пусть мизерной, но гарантированной зарплатой.

Деприватизация может коснуться и Церкви. Она пройдет как по маслу, потому что государство будет возвращать себе то, что и так ему принадлежит. Недаром Патриархию уже называют “коллективным олигархом”. А их у нас принято раскулачивать. Если тебя признали олигархом — готовься к ночному звонку в дверь. В то время, как главные олигархи, генералы ФСБ и мафия, чувствуют себя хозяевами положения.

В России сейчас возрождается все советское. Что, если государство решит вернуться к тем отношениям с Церковью, которые существовали в советский период? И скажет верхушке Патриархии то же, что оно говорит сейчас предпринимателям:

— Не слишком ли много у вас имущества господ? Не пора ли делиться?

Константин Преображенский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РОВС О СОГЛАШАТЕЛЯХ

Нам пишут из СПб:

“Вестник” Русского Обще-Воинского Союза (№ 8-9, 2004) высказал сожаление, что митрополит Лавр не возразил президенту РФ на его слова, что “Россия возвращается в семью цивилизованных наций”, ибо “сказанное Путиным как нельзя лучше проиллюстрировало атеистическую и антинациональную сущность руководства РФ, рассматривающего Церковь лишь в качестве своеобразного вспомогательного политуправления, предназначенного для идеологической обработки населения в нужном властям направлении”.

По словам журнала, в том, что путинский режим “остается атеистическим по своей сути — трудно усомниться. Недавно тот же Путин, играющий перед телекамерами роль православного (икону поцеловал!), заявил, что в Вооруженных Силах РФ, никогда не будет священников, так как мол Россия — светское государство. Но ведь, например, и США являются страной светской, однако в американской армии при каждой части имеются священнослужители разных вероисповеданий, в том числе и православные! Что же касается заявления Путина митрополиту Лавру о “возвращении России в семью цивилизованных наций”, то оно лишь подчеркнуло стремление политической элиты РФ не допустить возвращения России на свой исторический путь и спустить ее по ложному и

гибельному антиправославному пути вестернизации”.

Выражая также свое отрицательное отношение к процессу подчинения Зарубежной Церкви Путину, “Вестник” РОВСа перепечатал из “Нашей Страны” № 2740 статью С. В. Волкова “Спуск флага”.

ВЫБОР КАДЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

На интернете распространяется “Открытое письмо Кадетскому Движению” подписанное Р. В. Полчаниновым, в котором, через ряд лет после того как этот вопрос подняла “Наша Страна”, идет речь о порозовении руководства Кадетских Объединений в Зарубежье.

Известный эмигрантский общественный деятель написал: “Я прочитал в “Электронном Вестнике” (Каракас) о Кадетском Движении. Мне не понравилось их желание содействовать “таким... как ветеранское движение” (стр. 6). Спрашивается, где было Кадетское Движение когда открывали памятник генералу Маркову в Сальске на Дону?”

Р. В. Полчанинов также выражает свое недоумение перед тем фактом, что Кадетское Движение не участвовало и в акции 20 декабря в “День Чекиста” в СПб, когда Русский Обще-Воинский Союз, Российский Имперский Союз-Орден и несколько других организаций возложили венок из колючей проволоки к памятнику Дзержинского.

В заключение Р. В. Полчанинов написал: “Мне кажется, что Кадетское Движение должно выбрать, кого им поддерживать, — нас или красноречивых ветеранов?”

Организация Российских Юных Разведчиков сообщает, что 24 апреля после тяжелой и краткой болезни скончался в Аргентине русский патриот инструктор

ГЕОРГИЙ ГОВОРЕЦКИЙ

Выражаем глубокое соболезнование дочерям Александре, Елене и Маргарите, и сестре Вере с семьями. Мир праху его!

ОРОУ скорбит также о кончине 8 февраля в США верного сына национальной, православной России

инструктора

АЛЕКСАНДРА КИРЬЯНОВА

Выражаем искреннее соболезнование его жене Дагмаре с семьей в постигшем их горе. Вечная ему память!

Скаутмастер Г. Лукин
Начальник Южноамериканского Отдела